

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-327-330

БУЛАНОВА Валерия Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Московский медицинский университет Ревиз,
e-mail: Valeria777@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования платформенной экономики в Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики». Рассматриваются предпосылки формирования платформенной модели хозяйствования, ее влияние на трансформацию экономики и публичного управления, а также место нового закона в системе информационного и гражданского законодательства. Автор исследует соотношение понятий «цифровая платформа», «электронная платформа» и «информационная система», выявляет пробелы и противоречия законодательной техники, а также ограниченность сферы применения закона, ориентированного преимущественно на маркетплейсы. Делается вывод о том, что нормативный акт является лишь первым этапом формирования комплексного правового регулирования платформенной экономики и требует дальнейшей доработки для устранения коллизий, обеспечения системности законодательства и баланса интересов государства, бизнеса и пользователей.

Ключевые слова: платформенная экономика, цифровая платформа, информационная система, правовое регулирование, цифровое право, маркетплейсы, законодательные коллизии.

BULANOVA Valeria Sergeevna,
Candidate of Law,
Moscow Medical University "Reviz"

LEGAL REGULATION OF THE PLATFORM ECONOMY

Annotation. This article analyzes the legal regulation of the platform economy in the Russian Federation in connection with the adoption of Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2025, "On Certain Issues of Regulating the Platform Economy." The article examines the prerequisites for the formation of the platform economic model, its impact on the transformation of the economy and public administration, and the place of the new law in the system of information and civil legislation. The author examines the relationship between the concepts of "digital platform," "electronic platform," and "information system," identifying gaps and contradictions in legislative frameworks, as well as the limited scope of application of the law, which is primarily focused on marketplaces. It is concluded that this regulatory act is only the first step in developing comprehensive legal regulation of the platform economy and requires further refinement to eliminate conflicts, ensure the consistency of legislation, and balance the interests of the state, business, and users.

Key words: platform economy, digital platform, information system, legal regulation, digital law, marketplaces, legislative conflicts.

С первого октября вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Официальный текст данного документа опубликован и ряд его положений вызвал неоднозначную реакцию у юридического сообще-

ства и представителей бизнеса. Мы полностью согласны с Ю.А. Тихомировым, что преимущества платформенной модели ведут к качественной перестройке как бизнеса, так и государственного управления. Платформенный подход в настоящее время становится ведущим практически во всех сферах [1].

Принятие данного нормативного правового акта обусловлено тем, что «де факто» повсеместно информационно-коммуникационная инфраструктура, основанная на цифровых технологиях, используется для взаимодействия множества независимых участников с целью создания не только обмена ценностями, но оказания услуг в публичной сфере. Банк России в 2021 году отмечал, что переход к платформенной экономике, наблюдаемый в настоящее время практически на всех мировых рынках, является естественным следствием совокупности нескольких факторов: это накопленные технологические изменения, совершившие качественный переход от этапа прорыва к этапу практического внедрения, запрос на изменения и снятие географических барьеров со стороны спроса, исчерпание возможностей традиционных бизнес-моделей, в первую очередь с точки зрения маржинальности бизнеса и генерации привычного роста дохода акционеров. Особенности платформенной бизнес-модели, эксплуатирующие в равной степени как технологические, так и поведенческие изменения, могут привести к качественной перестройке бизнеса [2].

Регуляторика цифровых платформ в российском законодательстве сильно отстает от общемировых тенденций [3]. По своей идеологии вновь принятый закон должен был закрыть, правовой вакуум в данной области. Мы полностью поддерживаем мнение В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова и Е.В. Силиной, что Правительством Российской Федерации в ходе законопроектной деятельности [4] подразумевалась цель создания безопасной цифровой среды на цифровых платформах, разработка правовых условий развития и функционирования таких платформ [5].

Заметим, что формирование и развитие цифровых платформ в России активно поддерживается на государственном уровне. Так в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» особое внимание уделено созданию и запуску к 2030 году цифровых платформ в различных отраслях. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы в настоящее время из инновационного тренда, преобразована в национальную цель развития Российской Федерации [6]. Платформенные решения бизнеса должны тесно взаимодействовать с платформами государственного управления.

Основу регулирования платформенной экономики заложили:

- Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», установивший, что - электронная платформа -

финансовая платформа, информационная система, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;

- Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», урегулировавший отношения по использованию информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и ряд других актов.

В Правительстве РФ и Государственной Думе РФ активно ведется работа над созданием нормативной базы для реализации технологий платформенной занятости граждан [7], под которой понимается опосредованное взаимодействие трудящихся и заказчиков через алгоритмизированные сервисы [8].

Нормативно-правовое регулирование создания и использования цифровых платформ до вступления закона (октябрь 2026 года) существует в условиях отсутствия единого специализированного закона, что порождает необходимость применения сложной мозаики норм из различных отраслей права. Принятый закон должен был занять главенствующую роль среди норм, регулирующих платформенную экономику, гармонизировать ранее принятые акты и послужить базой для развития системы законодательства в данной сфере. Потенциально нам видится необходимость в принятии двух основополагающих законов, регулирующих платформенные решения. Ведь по своей сути цифровая платформа это информационная система (совокупность информационных систем) - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Согласно ст. 13 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные системы подразделяются на - государственные информационные системы, муниципальные информационные системы и иные информационные системы. Таким образом необходимо отдельно урегулировать платформы, участвующие в реализации функций публичного управления и платформы, обеспечивающие экономическую деятельность.

Федеральный закон от 31.07.2025 N 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» частично выполнил функции второго. Его сфера применения указана, как «регулирование отношений, возникающие между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг».

Положительным является то, что он внес в юридическую практику легальные определения терминов платформенная экономика - совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; цифровая платформа - информационная система, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) программы для электронных вычислительных машин, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и ряда других необходимых.

В нем нашло свое подтверждение, что цифровая платформа представляет собой сложный многосторонний технологический и бизнес-инструмент, сущность которого выходит за рамки традиционных понятий Гражданского права, где платформа чаще всего квалифицируется как агент или комиссионер (Глава 52 ГК РФ), действующий от своего имени, но за счет клиента, или ее роль определяется как оказание возмездных услуг по предоставлению платформенного решения (Глава 39 ГК РФ) или как организация электронной торговой площадки (аналог ст. 448 ГК РФ о торгах).

В то же время закон получился однобоким, так как проблема заключается в том, что он не устранил подмену терминов «электронная платформа» и «цифровая платформа» применительно к сходным правоотношениям с привлечением информационных систем. Детальное знакомство с текстом нормативного акта показывает, что он не применяется к информационным ресурсам, через которые их владельцы реализуют только свои товары и услуги, а также к аудиовизуальным сервисам, финансовым платформам (которые тоже посреднические), агрегаторам по продаже

программного обеспечения, операторам площадок в сферах банкротства, приватизации и госзакупок, операторам инвестиционных платформ и пр.

Законодатель при формулировании основных понятий вступает в противоречие с информационным законодательством, подменяя понятие информационной системы не вполне корректным расширенным толкованием. Так же исследователи подмечают иные концептуальные ошибки законодательной техники [5].

Кроме того, анализ показывает, закон в основном ориентирован на регулирование отношений с маркетплейсами. Указанные выше общие положения о цифровых платформах также сформулированы с ориентацией на торговые площадки, и их невозможно применить к абсолютно любой разновидности цифровой платформы. Частично законодатель завуалировал эту проблему озаглавив акт «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики...», но тогда по логике специальный закон не должен содержать терминологию общую для целой сферы правового регулирования.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что для обеспечения дальнейшего устойчивого и сбалансированного развития платформенной экономики необходимо сформировать систему ее правового регулирования. Закон о платформенной экономике — это первый шаг к созданию механизмов регулирования отношений в данной сфере. С одной стороны, он несет в определенные преимущества, с другой не лишен противоречий и коллизий, которые влекут дополнительные риски, что отдельные его положения создадут барьеры как бизнеса, так и для потребителей товаров и услуг.

К сожалению, закон не в полной мере решает вопросы закрепления правовых основ платформенной экономики в Российской Федерации. Это сложный процесс, который требует учета множества факторов и согласования интересов государства, бизнеса, пользователей [9].

Однако, правильно выстроенная система может стать мощным инструментом развития платформенной экономики России. В связи с чем законодателю необходимо уделить дополнительное внимание данному акту с для его доработки с целью: устранения неопределённости регулирования, ликвидации дублирования и неоднозначности терминологии, обеспечения системности законодательства, сохранение преемственности с ранее принятыми актами, регулирующими платформенные решения.

Список литературы:

- [1] Право и виртуальное пространство: монография / Л.Н. Васильева, О.О. Журавлева, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва: Проспект, 2025. 176 с.
- [2] Экосистемы: подходы к регулированию: Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2021. 46 с.
- [3] Патракова А. 4 задачи по построению платформенной экономики в России // URL: https://www.cnews.ru/articles/2025-01-20_4_zadachi_po_postroeniyu_platformennoj. (дата обращения: 10.02.2026).
- [4] Паспорт проекта Федерального закона N 959244-8 «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (в части регулирования деятельности цифровых платформ)».
- [5] Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Развитие конкуренции как цель нового законодательства о платформенной экономике в Российской Федерации // Конкурентное право. 2025. N 4. С. 2 - 5.
- [6] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». // СПС КонсультантПлюс.
- [7] Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. // URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (дата обращения: 27.04.2025).
- [8] Новиков Д.А. Цифровая трансформация трудовых отношений: правовые вызовы искусственного интеллекта и платформенной занятости // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. N 4. С. 12 - 14.
- [9] Олейник Н. М. Платформенная экономика: условия, принципы и перспективы развития / Н. М. Олейник // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 11. – С. 62-67.

References:

- [1] Law and Virtual Space: Monograph / L.N. Vasilyeva, O.O. Zhuravleva, P.P. Kabitov, et al.; ed. Yu.A. Tikhomirov. Moscow: Prospect, 2025. 176 p.
- [2] Ecosystems: Approaches to Regulation: Report for Public Consultations. Moscow: Bank of Russia, 2021. 46 p.
- [3] Patrakova, A. 4 Tasks for Building a Platform Economy in Russia // URL: https://www.cnews.ru/articles/2025-01-20_4_zadachi_po_postroeniyu_platformennoj. (Accessed: 10.02.2026).
- [4] Passport of the draft Federal Law No. 959244-8 "On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation" (in terms of regulating the activities of digital platforms).
- [5] Popondopulo V.F., Petrov D.A., Silina E.V. Development of Competition as the Goal of the New Legislation on the Platform Economy in the Russian Federation // Competition Law. 2025. No. 4. pp. 2-5.
- [6] Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 313 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Information Society". // SPS ConsultantPlus.
- [7] Platform Employment: Challenges and Possible Solutions. // URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (accessed: 27.04.2025).
- [8] Novikov D.A. Digital transformation of labor relations: legal challenges of artificial intelligence and platform employment // Labor law in Russia and abroad. 2025. No. 4. pp. 12-14.
- [9] Oleinik N.M. Platform economy: conditions, principles and development prospects / N.M. Oleinik // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. - 2025. - No. 11. - pp. 62-67.

